

Отдельного внимания в контексте понимания конституционного становления Беларуси и преемственности конституций, действующих на ее землях, заслуживает советский период. Конституции того времени одновременно вобрали в себя и многие элементы французского конституционализма, некоторые из которых можно также проследить и в нынешней конституции Республики Беларусь. Во-первых, это сильная государственная собственность и широкое ее распространение, во-вторых – прямо закрепленная в конституции обязанность защищать страну и вытекающая из этого всеобщая воинская повинность, в-третьих – защита всех слоев населения, обеспечения доступа для них к основным услугам и в целом социальная направленность государства, в-четвертых – обеспечение наиболее полного равноправия полов, и, наконец, важное значение референдума в управлении государством.

Подводя итоги, можно отметить, что Конституция Республики Беларусь, являясь Основным Законом государства, содержит в себе некоторые положения, заимствованные из конституций зарубежных государств, в частности, это касается идеалов демократического общества и основных прав человека. При этом не стоит преуменьшать заслуги правотворческой деятельности белорусского народа и его ученых-юристов, а также обойти вниманием опыт Советского Союза, поскольку Республика Беларусь – суверенное государство со своими национальными особенностями и богатой историей, а ее Конституция – не просто копия и компиляция чужого опыта, а поистине уникальный памятник права.

<http://edoc.bseu.by/>

Н.А. Драчиловский, А.В. Батухтин
БГУ (г. Минск)

ФОРМЫ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В СЕМЬЯХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА

Современное всестороннее развитие общества и государства приводит к возникновению и развитию неизвестных ранее, а также к изменению или развитию уже существующих, общественных и правовых отношений. Правовая система стремится оперативно реагировать на все происходящие изменения в целях полноценного и эффективного регулирования новых явлений общественной и правовой жизни. Однако процессы эти столь динамичны и непредсказуемы, что правовая система зачастую сталкивается с одной еще малоисследованной, но важной проблемой – проблемой правовой неопределенности.

Как в романо-германской правовой семье, так и в семье общего права принцип правовой определенности выступает в роли одного из основных показателей верховенства права в государстве.

И если в англосаксонской правовой семье правовая неопределенность выражается в коллизии установленных правотворческими органами норм с нормами, созданными судьями (в том числе в результате толкования норм первых), либо в отсутствии у судьи прецедента, на который можно было бы опереться при вынесении решения по конкретному делу, то в условиях романо-германской правовой семьи правовая неопределенность выражается в столкновении норм, регулирующих одни и те же правоотношения, но противоречащих одна другой, в отсутствии правовой нормы, которая регулировала бы спорные правоотношения или в принципе в отсутствии законодательного регулирования фактически существующих и действующих общественных и государственных отношений. Также легальное определение правовой неопределенности в белорусском законодательстве, будучи открытым, оставляет перечень факторов, приводящих к неопределенности в праве, незавершенным, попутно включая в себя коллизии и пробелы в праве.

Как любое социально-правовое явление правовая неопределенность может характеризоваться как в позитивном, так и негативном контексте.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» рассматривает явление правовой неопределенности в традиционных негативных формах ее

проявления. Так, белорусским законодателем правовая неопределенность усматривается в разнице между текстуальным содержанием правовой нормы и ее смысловой интерпретацией в процессе восприятия и выражения. Наряду с тем Закон не усматривает различия между пространственно-временными рамками процессов восприятия и выражения, однако такое усмотрение имеет важное значение, предполагая существенно разные механизмы и виды правосознания.

Это подтверждается тем, что в случае выявления коллизий и пробелов предполагается факт уже произошедшего столкновения правоприменителя с конфликтом правовых норм или отсутствием таковых при необходимости правового регулирования.

В другом случае проблема выражается в отсутствии ясности проектируемой правовой нормы, которое потенциально может привести к неопределенности в процессе правоприменения. В этой ситуации важное значение имеют предвидение и прогнозирование таких последствий для оптимизации процесса создания правовой нормы. Здесь снятие правовой неопределенности происходит не столько на основании столкновения субъекта правоприменения с порочной нормой, сколько на прогностической функции правового сознания субъектов правотворчества.

Однако существуют и позитивные формы правовой неопределенности. С этой позиции она рассматривается как инструмент, позволяющий правоприменителю действовать с определенной мерой свободы в рамках правовой нормы, поскольку неопределенность элементов нормы составляет условие выбора наиболее целесообразных и приемлемых с точки зрения правоприменения вариантов решения. С другой стороны, правовая неопределенность, целенаправленно созданная законодателем, выступает в качестве инструмента, который направлен на то, чтобы снимать или предупреждать риски новаций в правовом регулировании. В этом видится усмотрение права в регулировании новых и развивающихся общественных отношений, правая природа которых закреплена еще слабо или вовсе не закреплена.

В рамках англосаксонской правовой семьи проблема неопределенности в праве также имеет несколько форм. В первую очередь неопределенность в форме коллизии возникает при столкновении норм, созданных законодателем, и норм, созданных судьями как результат толкования норм первых. Проблема проявляется в том, что смысл нормы, заложенный законодателем, изменяется в результате судебного толкования и последующего правоприменения. Еще одной формой неопределенности в праве англосаксонской правовой семьи является отсутствие у судьи прецедента для решения конкретного дела.

Неоднозначным явлением в этой ситуации выступает институт судебного усмотрения.

Так, в первом случае именно широта права судебного усмотрения приводит к формированию коллидирующих норм законодателя и правоприменителя. Во втором случае судебное усмотрение у судьи англосаксонской правовой семьи выступает в роли инструмента преодоления сложившегося пробела в праве и проявляется в проведении им различий между имеющимся у него делом и сформированным прецедентом, выделении общих и важных их черт, опускании различных и малозначимых, либо в разрешении возникшего спора права на основании собственного понятия справедливости, места и уместности действующего закона и иных обстоятельств.

Е.С. Дьякончук

Международный университет МИТСО (г. Минск)

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

В теории права большое значение имеет установление вопроса об устранении пробелов в праве. Неурегулированность общественных отношений, вне зависимости от объема отсутствующей в том или ином нормативном акте информации, можно смело охарактеризовать как пробел. Многие ученые-цивилисты (С.С. Алексеев, А.Ф. Вишневский, Н.Л. Бондаренко) высказывали свою точку зрения о том, что такое пробел в праве.